

ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ РЕРИХ

В 1977 году газета «Литературная Россия» поместила очерк о Н.К. Рерихе знаменитого русского танцора и балетмейстера Михаила Фокина. Эта публикация была сделана на основе статьи, появившейся в датской газете «Vore Herrer» (Kobenhavn) 20 февраля 1919 года. Накануне в Копенгагене открылась художественная выставка Рериха. И по счастливой случайности там же, проездом из Стокгольма, оказался Фокин. Он откликнулся на это важное культурное событие, столь редкое для скандинавских стран. Его статья увидела свет на датском языке, причем в сокращенном виде по сравнению с оригиналом. Рукопись Фокина недавно обнаружилась в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. В советской прессе публиковался двойной перевод (очерк переведен сначала на датский, а затем снова на русский), который утерял аромат родного языка и ясность мысли. Редакция «Вестника» на страницах журнала знакомит читателя с очерком М. Фокина в авторском оригинале.

Рерих занимает одно из первых мест среди группы русских художников, которые, порвав со скучным, бездушным, казенным академизмом, но не вдаваясь в крайности кривляющихся «новаторов», дали столько действительно нового в своем искусстве.

Упорное изучение природы, глубокое знание природы, любовное отношение к старым мастерам и вообще к старине, так же как и к старому народному искусству, высокая культурность, разносторонняя образованность — вот что создало из этого кружка, богатого такими [художниками], как например Бакст, Врубель, Бенуа, Сомов, Рерих, Головин, Коровин, явление громадного художественного значения. Особенно велики достижения данной группы, объединившейся одно время под знаменем «Мира Искусства», в области декоративной живописи. Все эти художники значительную долю труда и таланта своего отдали театру, а некоторые из них почти исключительно работают в этой области, дающей широкие возможности фан-

тазии художника. Как ни странно, но до [последнего] времени в России, как и в других странах, декорации и костюмы для театра писались обыкновенно «специалистами» этого дела, в большинстве скучнейшими ремесленниками, а лучшие, подлинные художники по какому-то заблуждению чуждались театра.

Знание и чувство стилей, декоративное чутье, совершенно новая техника письма декораций, понимание отношений между костюмами и декорациями создали новую эпоху в русской декоративной живописи и оказали, особенно через выступления в Париже, влияние на театральную работу художников и в других странах.

Но, объединяясь в одном общем порыве к декоративности, живописности и стилю, каждый художник шел своей дорогой, свойственной его индивидуальности. Совершенно особенным путем направился и Рерих, этот оригинальнейший, ни на кого не похожий художник.

Ретроспективность, т.е. устремление к искусству прошлого, свойственное всем

Михаил ФОКИН

ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ ПЕРРИХ

**первые
на русском
языке**

В декабре 1928 года галерея Колеттатера сообщила в предостережении открытии в городе выставки известного русского художника Николая Перриха.

«С 1916 года Николай Перрих работал в Париже в Студии декоративного искусства на берегу Ладонского канала, западнее от острова Валаден.

Французская война отрезала его от России. Н. Перрих, находясь на выставке, выдвинулся в Париж у Бюффонье. В самом городе была тогда голодная смерть, и Перриху пришлось выехать из Парижа в Швейцарию.

В это время группа художников из Стюдама, профессор Оскар Бюкер предложил художнику показать свои работы швейцарскому зрителю. Выставка состоялась в Стюдуме в ноябре 1918 года. Ее посетили и русский балетмейстер Михаил Фокин, ехавший в это время на сцене Стюдумского театра балет «Петрушка». Художником в балетмейстер был давно знаком. Оба мастера ценят творчество друг друга.

Из Стюдумской работы Н. Перриха были отобраны в Колеттатера для выставки отобраны в ноябре 1919 года. По совету профессора Бюкера Николай Фокин, балетмейстер в датской газете «Ворс» опубликовал статью в «Ворс» датской газете. Это напечатано на выставке. Н. Перрих и в ней остался балетмейстером, выразившим свои взгляды на искусство декоративного искусства.

Профессор Колеттатера университета П. Маллер помнит выставку Николая Перриха и тем самым статью, которая на русском языке публикуется впервые.

Елена БОНДАРЕНКО

РЕРРИХ занимает одно из самых выдающихся мест среди русских художников. Он создает настоящее, полнокровное искусство, счастливо объединяющее в себе крайности — строгость и манерность и аморфность.

Преклонение перед старыми мастерами не заставило, однако, Перриха отказаться от искусства — это не было бы замечательным мастером «Мира искусства» Ванст, Врубель, Гауди, Соме, Рерих, Толстой, Кордован.

Все эти художники большую часть своего таланта и энергии отдавали театру. Это делало им наиболее полную возможность для реализации творческих фантазий.

Как это ни странно, но до недавнего времени было принято в России и за границей смотреть на театральные декорации и костюмы как на малозначимую сторону сценического искусства. Это привело к тому, что замечательные декорации так называемых специалистов, которые превратились в искусство, остались незамеченными. Историки на художники забыли театры.

Художник «Мира искусства» своей выдающейся техникой декораций, своей христианской и свету, своим декоративным значимым композициям создали новую эпоху в русской театральной живописи, на работы оказали большое влияние на развитие театральной живописи во всем мире, и прежде всего в Париже, где царил русский балет.

Все эти замечательные мастера шли и своей целью разными путями. Бесплоден тот путь, по которому шел Рерих, будучи не только живописцем, но и архитектором, он стал изучать славянские языки, проследил северных народов. Рерих глубоко проник в образ мышления примитивного человека, в его веру, его искусство и его быт. Но художник художником не затерял оригинальную сущность его искусства. На картинах Рериха можно пред-

показать грубоватым, назидательным. Видно, что они сорваны на декорацию не природу как на странную загадку, которую вращает им страсть.

Когда смотришь на картины Рериха, начинаешь понимать эти загадки. Удивительное сочетание цвета дает почувствовать ум, который казался мелочным, впервые поставленного один на один со всей мощью природы. Невозможно не то, что Рерих часто подражает темным тонам, он никогда не кажется утомленным или однообразным. Стиль его необыкновенно чистый, при этом он никогда не впадает в мелочные подробности. Художник берет только то, что абсолютно необходимо для передачи настроения. Все, что он создает, прочувствовано. Все, что он передает, имеет свое значение, предумышленное значение. Прямитивный человек, такой, каковы его изображения. Рерих, кажется, живет среди гонимой природы. Но это только так кажется. Рерих показал человеку красоту нашего далекого прошлого. С каким восхищением он смотрит на звезды! Какое смирение в его молитвах!

Знакомая с картинами Рериха, порой представляешь, что перед тобой живописец средневековья, древнерусский живописец, а не художник нашего времени, ослепленный знанием древнерусской быт. К счастью, у Рериха стилизация не переходит в подражание. Она всегда находится в рамках, определяемых большим талантом художника. Рерих даже не бегает, иногда копирует древние мастера, потому что даже и копие он умевает дать свое понимание образа, личное и оригинальное.

На выставках Рериха представлены картины разных пейзажей. Замечено, что художник умеет передавать природу такой, какой мы ее всегда видим, но предостерегает этого не делать. Рерих не желает быть сумасшедшим, он всегда приди фантазер, рисующий. Вот почему его творение так созвучно с поэзией Материнской,

Михаил ФОКИН на выставке Николая Перриха в Колеттатера (В советской печати список художников впервые)

с древним Ибицей, с муралью Ватгера и Дебюсси.

Сценическое искусство перед ним в революционном догме. Для русского театра, оперы и балета его работы имели огромное значение. Его декорации, написанные широкой кистью и лишённые искусственных подробностей и экспрессионистических выкриков, не только величаво величавы, а, наоборот, помогали ему сосредоточиться на идее пьесы, на трагическом образе человека, облаченного ему помыслами духа пьесы, глубины звучащей музыки.

художникам данной группы, увлекла и Рериха. Будучи одновременно и археологом, художник углубился в славянскую и скандинавскую древность и создал ряд картин совершенно нового, особенного понимания историзма и преисторизма.

Работа ученого-археолога не помешала Рериху остаться чистым художником и через глубь веков почувствовать древнего человека, его религию, его искусство и его отношение к природе. На картинах Рериха наши предки убоги, неуклюжи, в грубых одеждах, и как будто маловыразительны, но как страшна и прекрасна полная тайн окружающая человека природа, природа, в которой все ему непонятно, все его пугает и все внушает священный трепет. Какие формы, какие краски нашел Рерих для одухотворения этой природы! Глядя на его картины, мы начинаем понимать пантеизм человека при первой его встрече с природой.

Колорит в этих картинах Рериха по преимуществу суровый, зловещий. Он разнообразен: от сумеречно-серого до ярко-пламенного, пылающего, но кажется, никогда не бывает радостным. Манера письма широкая, обобщающая. Никаких лишних деталей. Только то, что нужно для выражения. Но все прочувствовано. Что бы ни писал Рерих — горы, леса, облака — все полно значения, все одухотворено. Человек среди этой говорящей природы кажется невыразительным, но только кажется. Для первобытного человека Рерих нашел ту упрощенную форму изображения, напоминающую, быть может, примитивы, которая наиболее выражает его несложный, далекий от нас и потому особенно интересный духовный мир. Как он колдует, молится, как смотрит на небесное «знамение»!..

Изучение старинных мастеров и, особенно, древней русской иконописи дало Рериху повод к созданию картин религиозного содержания, в которых он трактует темы из Священного писания, Апокалипсиса, средневековые легенды. Стилизация в этих произведениях доходит почти до иллюзии, кажется, что перед нами средневековый мастер, наивный иконописец далекой Руси, а не художник, наш современник, утонченный знаток и ценитель старины. Но стилизация не переходит в подражание, оставаясь на той границе, которую может найти лишь большой талант. Он не боится до последних пределов перевоплотиться в чужую манеру, так как, имея что сказать, всегда, даже и на чужом языке, говорит непременно свое и своему.

На выставках Рериха всегда можно найти картины различных периодов его творчества. Нетрудно разглядеть, что он мог бы с легкостью точно передавать природу такую, как мы ее видим. Но он всегда дает ее такую, какую ее чувствует, или какую ее чувствует тот человек, душевный мир которого является темой художника. Он менее всего реалист и всегда поэт, фаталист и мистик. Оттого творчество его так гармонирует с поэзией Метерлинка, символизмом Ибсена, музыкой Вагнера, Дебюсси.

Театр многим обязан Рериху. Его работы для русской оперы, балета, драмы всегда создавали атмосферу высокой художественности, помогали артисту. Написанные широким приемом, его декорации не развлекали зрителя ненужными подробностями и не идущими к делу красочными эффектами, а помогали ему сосредоточиться и почувствовать смысл, дух, характер действия и музыки.

Михаил Фокин